

Когда Цзян Сяо уезжал, Лин Чэньюй как раз заканчивал смену на стройке в Шэньчжэне.

Фундамент гостиницы уже был надёжно заложен, и этот этап проекта подошёл к концу. Работа была изнурительной, но он многому научился, успел познакомиться с командой компании и наладить связи с несколькими партнёрами «Юнцзян».

Что же касается Цзян Сяо — люди из «Юнцзян» уже обо всём позаботились. К счастью, Юэ Чэн действительно знал владельца курорта — они вращались в одних кругах.

После прошлой вспышки Лин Чэньюй, Юэ Чэн больше не осмеливался считать его просто капризным наследником, действующим на эмоциях. Он боялся, что если с Цзян Сяо хоть что-то случится, Лин Чэньюй снова сорвётся. Поэтому лично следил за всеми новостями, связанными с Цзян Сяо, чтобы убедиться: всё в порядке.

Конечно, помимо личных знакомств, все расходы были официально оплачены. Лин Чэньюй не только внёс всю сумму, но и дал сверху. Вскоре он получил подтверждение: Цзян Сяо прекрасно проводит время и ни на что не жалуется.

Этого было достаточно.

Разве не ради этого он так старался?

Он хотел как можно быстрее закончить с проектом, чтобы, может, хотя бы мельком увидеть Цзян Сяо. Просто взглянуть — и сохранить это в памяти.

Он не стал бы мешать. Старался бы не замечать Лин Хэюаня, не ревновать до безумия.

Другие говорили, что Цзян Сяо выглядел действительно счастливым.

Одна только мысль о его улыбке приносила Лин Чэньюю покой.

Остальное уже не имело значения.

Он не ожидал, что Цзян Сяо уедет так рано — планировалось, что тот пробудет на курорте целую неделю, но он уехал уже на пятый день.

Собственно, сам Цзян Сяо тоже этого не ожидал. Школа застала его врасплох.

Хуолиньская Первая старшая школа, в которую его только что зачислили, неожиданно вызвала

его на занятия. Летние каникулы закончились досрочно — старшеклассникам нужно было начать подготовительные курсы.

Согласно правилам Хуолиня, у учеников средней школы таких занятий не было. У них были обычные выходные, и лишь в третьем году обучения добавлялось два вечерних самоподготовительных занятия. Ученики первого и второго года обучения даже не проходили вечерние самоподготовки. Дело было не столько в так называемой «радостной учебе» или политике по снижению учебной нагрузки — просто программа средней школы ещё не была такой тяжёлой, а конкуренция не столь жестокой, как в старших классах. В обычных уездных школах эти правила соблюдались не слишком строго.

Но независимо от времени и эпохи, старшая школа всегда была самым напряжённым и важным этапом учёбы.

Занятия начинались в 7:30 утра с утренней самоподготовки и заканчивались в 10 вечера после вечернего учебного времени. Полных выходных не было — только в субботу после обеда можно было немного передохнуть, но уже вечером занятия продолжались.

По сравнению с Хуолиньской Третьей школой, новая нагрузка казалась просто непостижимой — Третья школа выглядела на этом фоне как рай для ленивых.

Правда, это ещё не было официальным началом учебного года — он по-прежнему начинался в сентябре. Просто в этом году в Первой школе Хуолиня решили заранее собрать небольшой класс из пятидесяти лучших учеников по итогам вступительных экзаменов и начать обучение раньше. Несмотря на то что был лишь конец июля, и Цзян Сяо, и Лин Хэюань получили извещение о начале занятий.

Это был новый учебный проект, и даже Лин Хэюань оказался к нему не готов.

Как и следовало ожидать — счастливые мгновения всегда коротки.

Но — время браться за учёбу! Никакой лени! Нужно быть дисциплинированным!

Цзян Сяо тут же настроился на нужный лад.

Провинция Жунсян славилась ожесточённой конкуренцией при поступлении в вузы. Своих ведущих университетов было мало, студентов — множество, и давление — огромное. Цзян Сяо не забывал своей цели — поступить в по-настоящему престижный университет!

Вернувшись домой, он привёз подарки для Ся Ваньвань: сушёные кальмары — местный деликатес, мешок вкусных закусок и ракушки, которые он сам с усердием собирал на пляже.

— Главное, что тебе понравилось, — сказала Ся Ваньвань, потрепав его по голове. — Ты же

скоро в старшую школу поступаешь — впереди три года тяжёлой учёбы. Маленький Линь правильно сделал, что отвёз тебя немного отдохнуть.

Хотя отец Цзян Сяо сам не окончил даже среднюю школу и рано ушёл работать, к образованию он относился очень серьёзно. Дом, который он купил после свадьбы, выбирал с особой тщательностью.

Хуолинь был небольшим уездом. Все лучшие школы — начальная, средняя и старшая — располагались в одном районе. Дом семьи Цзян был стареньким и тесным, но стоял очень удобно: на велосипеде до Первой старшей школы можно было доехать за семь-восемь минут.

В прошлой жизни Цзян Сяо так и не попал в старшую школу. Поэтому, переступив порог Первой школы впервые, он немного волновался.

Похоже, все школы обожали развешивать мотивационные транспаранты. Первый, что бросился в глаза, был растянут на фасаде главного здания: «Знания меняют судьбу» — белый фон, красные буквы, ярко и поучительно.

Цзян Сяо тоже немного вдохновился.

Линь Хэюань нёс его документы для зачисления, по пути купил ему мороженое и леденец, а потом повёл оплачивать обучение и получать учебники. У Цзян Сяо было немного времени, чтобы оглядеться и рассмотреть всё вокруг.

В это время ученики второго и третьего курсов уже занимались на подготовительных занятиях. Из здания доносилось громкое хоровое чтение текстов — атмосфера учёбы царила повсюду.

На следующий день начались занятия в экспериментальном классе. Цзян Сяо и Линь Хэюань снова сидели вместе.

Места в новом классе распределяли сначала по росту. Цзян Сяо в этом году подрос, и он с Линь Хэюанем оказались среди самых высоких. Им естественным образом достались задние парты. Зрение у обоих было хорошее — до доски они видели отлично, так что необходимости пересаживаться вперёд не возникло. Они снова сидели рядом, и это казалось совершенно правильным.

В старшей школе изучалось девять предметов. Учебники уже раздали. Цзян Сяо пролистал их, чтобы примерно понять, что его ждёт.

При подготовке к Гаокао (вступительным экзаменам в университеты) ученики должны были выбрать между гуманитарным и естественнонаучным направлениями. Раннее начало занятий в экспериментальном классе было нужно, чтобы заложить базу и вовремя понять, к чему у каждого склонность — выбор направления происходил во втором семестре первого года.

— Пока не ломай себе голову, — Линь Хэюань, кажется, понял, о чём он думает. — После нескольких экзаменов сам поймёшь, что тебе больше подходит.

И правда — в образовании, где всё решают оценки, тесты скажут за тебя.

Их элитный класс был полон отличников, и дисциплина тут царила безупречная. Даже на переменах большинство учеников продолжали учиться — в классе слышалось лишь тихое шуршание ручек по бумаге.

Сидя за одной партой с Линь Хэюанем, Цзян Сяо заметил, что в его рюкзаке были не только обычные учебники, но и несколько книг по физике. Некоторые из них Цзян Сяо помнил — он сам покупал такие в книжном в Люцзяне. Остальные, видимо, приобрели родители Линь Хэюаня.

Прошло две недели с начала занятий, и у класса состоялась первая проверочная работа — диагностический тест по материалам старшей школы. Поскольку реальных тем они пока почти не проходили, результаты в целом были не слишком высокими. Для многих уже считалось неплохо — просто пройти порог по каждому предмету.

Линь Хэюань занял первое место в классе, набрав максимум баллов по физике.

Он начал изучать программу старшей школы ещё в средней, и нынешние уроки для него были даже проще, чем домашняя самоподготовка.

Хотя официальное разделение на гуманитариев и «естественников» ещё не произошло, склонности Линь Хэюаня были очевидны.

— Хочешь попробовать силы в физической олимпиаде? — спросил Цзян Сяо. — Это как всекитайская олимпиада, не мешает Гаокао, зато даёт больше возможностей.

В прошлой жизни Цзян Сяо не учился в старшей школе, но многое повидал. Знал одного сына бизнесмена, который благодаря призовому месту на провинциальной олимпиаде получил дополнительные баллы при поступлении, а победители на национальном уровне иногда попадали в престижные университеты напрямую.

— Я знаю, — ответил Линь Хэюань.

Родители предлагали ему это ещё в средней школе. Но Хоулинь был слишком маленьким городом — реальной поддержки тогда не было.

Теперь, когда они учились в старшей школе, у Первой школы Хоулиня были квоты и возможности рекомендовать учеников — кое-кто уже получал награды в прошлые годы. Родители Линь Хэюаня заранее поговорили со школой, и учителя были в курсе его планов.

— Но до этого ещё далеко. Участвовать можно в любой момент за эти три года — торопиться некуда, — спокойно объяснил Линь Хэюань, а потом ткнул пальцем в лежащую на столе контрольную Цзян Сяо. — А вот тебе надо разобраться с ошибками.

Цзян Сяо попал в десятку лучших по классу, но наделал кучу промахов. На фоне провальных результатов большинства, его оценка выглядела прилично — но лишь на общем фоне.

Линь Хэюань всегда строго следил за его успеваемостью, и Цзян Сяо послушно склонился над тетрадкой, чтобы разобрать свои ошибки. На полпути он вдруг наклонился ближе и тихо сказал:

— В следующий раз, когда поеду в Люцзян, найду тебе ещё книги.

Книги по олимпиадной физике. Ведь даже если ты беден, на учёбе экономить нельзя.

Сколько бы ни держал себя в руках Линь Хэюань, при этих словах он всё равно не сдержал лёгкой улыбки.

— Хорошо. Ради тебя буду учиться по-настоящему.

Подготовительный курс занял почти весь месяц лета. Когда в школу стали приходить остальные десятиклассники для официальной регистрации, у класса для одарённых сделали небольшой перерыв перед началом основного учебного года.

Цзян Сяо воспользовался перерывом, чтобы съездить в Люцзян: пополнил запасы для своей торговой стойки — теперь товара хватит на несколько месяцев — и закупил новую партию MP3-плееров.

Прибыль от плееров он по-прежнему делил с Чжан Яном пополам. Сам он уже не мог наведываться к стойке каждый день — по его графику выходило лишь по субботам. Нельзя было всё сваливать на Чжана Яна, так что помогала и Ся Ваньвань.

Он занимался этой стойкой уже достаточно долго, чтобы завоевать постоянных клиентов. Все цены были чётко указаны, и многие сами выбирали нужное, считали сумму, оставляли деньги — почти как в автоматизированном магазине.

Вернувшись из Люцзяна, он с головой ушёл в напряжённую школьную жизнь.

Их элитный класс официально получил статус «Класса повышенной успеваемости» из-за ускоренной программы. За месяц, проведённый вместе, одноклассники уже успели неплохо узнать друг друга. Но Цзян Сяо не ожидал такого сюрприза в первый день настоящего учебного года —

В их класс перевёлся «новенький».

Классный руководитель привёл его утром, во время самоподготовки. На нём была школьная форма Первой школы Хоулиня — непривычная для него одежда. Из-за контрового света в дверях лица видно не было, и Цзян Сяо сначала его не узнал.

Но стоило ему повернуться, как те знакомые серо-голубые глаза и выразительные черты лица сразу бросились в глаза — Цзян Сяо понял, кто это.

— Всем привет, — прозвучал знакомый голос. — Я новенький, Линь Чэньюй.

Цзян Сяо: ...Что?

Можно кто-нибудь, пожалуйста, разберётся с этим человеком?

<http://bllate.org/book/14428/1275641>